

Н.В. Филоненко

Роковые решения: почему Венгрия напала на СССР в 1941 году?

В статье на основании документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации анализируется внешняя политика, осуществляемая венгерским правительством в начале 1940-х годов, которая привела Венгрию к войне с Советским Союзом в качестве сателлита нацистской Германии.

Ключевые слова: Венгрия; Советский Союз; вооруженные силы Венгрии; РККА; «Воронежское бедствие».

В день «Б+5», 27 июня 1941 года, Венгрия вступила в войну с Советским Союзом на стороне гитлеровской Германии. На ком лежит ответственность за это? Чтобы ответить на данный вопрос, следует обратиться уже не к предвоенным планам немецкого военно-политического руководства в отношении к Венгрии, а к предвоенным планам венгерского военно-политического руководства относительно Германии и Советского Союза. Из показаний генерал-майора Штефана Уйсаси, бывшего начальника 2-го отдела (разведка, контрразведка) королевского венгерского генштаба, следует, что военный министр Барта, приняв на себя обязательство поддержать венгерскими войсками готовящееся нападение Германии на СССР, пообещал получить на это согласие правительства и регента Хорти. Последний согласился на участие в «превентивной войне» против Советского Союза (хотя был против участия Венгрии в югославской кампании), тогда как премьер-министр Телеки выступил резко против (как и в случае с агрессией против Югославии) и возражал даже против переброски немецких войск через Венгрию. К концу мая 1941 года, когда премьером уже был Бардоши, под давлением германского военного атташе полковника Туссена (и военно-воздушного атташе генерал-лейтенанта Фюттерера) Хорти дал согласие на формирование «Карпатской группы» войск близ венгеро-советской границы. Начальник королевского венгерского генерального штаба генерал-полковник Хенрик Верт отдал соответствующий приказ, что было вполне ожидаемым, так как «военные круги, особенно генерал-полковники Верт, Барта,

произведенный в генерал-майоры и получивший должность начальника оперативной группы королевского венгерского генштаба Деже Ласло, были абсолютно за ведение “превентивной” войны против Советской России». Чтобы убедить правительство в необходимости создания войсковой ударной группировки, руководство венгерского генштаба утверждало, что на советской стороне границы наблюдается угрожающая концентрация войск, для чего руководитель оперативной группы дал задание отделу разведки составить аналитическую записку, где подтверждалось бы, что на границе с Венгрией СССР сосредоточил не менее 14 соединений, причем более половины из них — моторизованные. Доклад с соответствующими цифрами был подготовлен полковником Корнелем Хидаем; на самом деле, по данным венгерской разведки, на границе находились лишь 4 советских оперативных соединения, о чем знали и Верт, и Ласло. Начальник генштаба генерал-полковник Верт представил этот доклад регенту, премьеру и Коронному совету, однако правительство выступило против участия Венгрии в войне на стороне Германии, и «особенно против этого были премьер-министр Бардоши и министр внутренних дел Франц Керестеш-Фишер». Чтобы переломить ситуацию, настроенные на войну ревизионисты подключили к давлению на колеблющуюся политическую элиту венгерского посла в Германии Дёме Стояи (генерал-лейтенанта в отставке), известного своей прогерманской ориентацией. Тот стал часто появляться в Будапеште с посланиями от Риббентропа, где сначала фигурировали обещания передачи венграм оккупированного немцами Баната и Восточной Галиции, а затем недвусмысленные намеки о возможной уступке Баната Румынии и новом изменении границ в Трансильвании. Так объединенными усилиями германских нацистов и венгерских реваншистов страну втягивали в войну [2: с. 502–506].

Сообщенное генерал-майором Штефаном Уйсаси подтверждается многими источниками. Начальник генштаба Верт действительно был уверен в превосходстве вермахта над РККА и открывающейся в случае участия в «молниеносной войне» на стороне Германии возможности путем малых издержек получить большие прибыли в плане закрепления имеющихся и приобретении новых территориальных приращений. В своем меморандуме премьер-министру Ласло Бардоши от 14 июня 1941 года он утверждал: «С одной стороны, исходя из ошеломляющих успехов германских вооруженных сил, и, с другой — зная уровень русских вооруженных сил и их способность к сопротивлению, мы наверняка можем рассчитывать на то, что германские вооруженные силы в короткий период времени одержат победу так же, как они это делали до сих пор... В войне против России мы можем рассчитывать на такие же быстрые успехи, как и до сих пор. Следовательно, участие Венгрии в войне также будет длиться очень короткий срок, настолько короткий, что можно рассчитывать на постепенную демобилизацию венгерских вооруженных сил через несколько недель, так что призывники запаса после демобилизации успеют вернуться

домой еще к периоду уборки урожая». Демонстрируемый в данном случае генерал-полковником уровень компетентности можно сравнить только с его же уровнем адекватности. Верт убеждает Бардоши, что Венгрии необходимо принять участие в войне, «1) ибо этого требуют интересы обеспечения территориальной целостности страны, нашего государственного, общественного и экономического строя; 2) ибо с точки зрения нашего будущего жизненные, национальные интересы требуют ослабления русского соседа и отдаления его от наших границ; 3) ибо к этому обязывает наше мировоззрение, основывающееся на христианско-национальной идее и наша антибольшевистская позиция как в прошлом, так и в настоящее время; 4) ибо политически мы окончательно связали себя с державами оси; 5) ибо от этого зависит дальнейшее приращение территории Венгрии».

«В случае победы Германии, а она бесспорна, — доказывает начальник королевского генерального штаба, — Советская Россия будет настолько ослаблена и, вероятно, настолько оттеснена от Карпат, что большая русская опасность существенно уменьшится или даже, может быть, на длительное время совсем исчезнет. Таким образом, и с этой точки зрения наше участие в германо-русской войне также необходимо. Но мы должны принимать участие в войне и по соображениям морального порядка и в интересах нашего престижа, поскольку Венгрия была в Европе первым государством, которое подняло знамя борьбы против большевизма, мы были первыми, кто провозгласил в Европе возрождение христианского национального духа». Но, кроме «моральных соображений», есть и вполне прозаические интересы, и они куда как существенны: «на дальнейшее расширение территории страны можно рассчитывать только в том случае, если мы и впредь будем стойко и верно придерживаться политики держав оси. В качестве вознаграждения мы наверняка получим обратно все территории исторической Венгрии... Мы тем более должны присоединиться к военным действиям, поскольку Румыния уже взяла на себя обязательство принять участие в войне... Если же мы опоздаем с присоединением к войне, то тогда придется не только отказаться, может быть, навечно от дальнейших территориальных претензий к Румынии, но мы можем даже поставить под угрозу все то, что было приобретено до сих пор» [1: с. 253–254].

Надежды венгерских ревизионистов на легкую добычу питались иллюзией ее легкости: этих провозглашателей «христианского национального духа» воодушевляла мечта занять место шакала при тигре, мелкого хищника, чтобы поживиться объедками со стола крупного. Они старательно убеждали и других, и самих себя в том, что война с СССР будет легкой прогулкой, ибо они встали на сторону сильного против (как им казалось и хотелось) слабого. «Германский генштаб, несомненно, ожидает, что война против Советской России закончится большой победой Германии, — сообщал венгерский военный атташе в Германии Шандор Хомлок в донесении Верту от 20 июня 1941 года. — Подготовка к военным действиям ведется под знаком “молниеносной войны”, которая

обещает развиваться таким образом, что в первом месяце произойдут большие сражения, а во втором германская армия последовательными бросками осуществит оккупацию весьма значительной части европейской территории Советской России. По осторожным оценкам, рассчитывают на завершение войны в течение 3-х месяцев, причем под этим подразумевается разгром вооруженных сил Советской России, а также захват военной промышленности, русских месторождений нефти и других источников сырья. Высказывается и такое мнение, что уже после первого крупного сражения начнется распад советских вооруженных сил» [1: с. 257].

Дело не ограничивалось рассуждениями и разговорами в верхах: армию готовили к войне, к ведению войсками активных боевых действий. Совершенствовались уставы, издавались соответствующие пособия с грифом «Действует до выпуска Устава». В частности, в соответствии с распоряжением Военного Министерства № 53.161/eln.4.vkf.-1941 совершенствовался «Устав для войск связи», в том числе в части обеспечения связью высшего командования. Самым объемным был третий раздел «Работа связистов во время военных операций», включавший в себя следующие параграфы: «Связь в атаке и встречном бою, сражения против противника, находящегося в обороне, в период превосходства врага и в обороне» (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 48. Л. 238–239).

Большое внимание уделялось практической подготовке. В частности, с 11 по 14 июня 1941 года части 9-го корпуса венгерской армии под командованием генерал-лейтенанта Ласло Штирлинг Сентдёрдьвари приняли участие в тактических маневрах на местности в районе города Коложвар. В отчете о данных маневрах говорилось: «В первом эшелоне продвигались “синие”, они неожиданно обошли “границу” и опрокинули “красных”, отеснив их от берега реки Киш-Самош до заданного на карте пункта». Рано утром 12 июня 1941 года в район учений прибыл второй эшелон 26-й пехотной бригады с обозом, основные части корпуса и первый эшелон танковой бригады, на основе которого была сформирована новая часть. В 4 часа утра 13 июня 1941 года эти части перешли в наступление южнее населенного пункта Каянто. 26-я пехотная бригада имела задачу после взятия оборонительных позиций противника наступать в район Диош, Бодонкут и Чонка. Далее, невзирая на результаты атаки частей 8-го корпуса, выдвинуться в район Шойомке-Беренд. Командовавший маневрами генерал Сентдёрдьвари характеризовал боевое состояние венгерских частей как очень хорошее, в то же время отметил 26-й пехотный полк и 4 артбатареи, которые еще до начала маневров понесли потери в размере 5 % (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 117. Л. 103–103 об.).

В срочном порядке решались вопросы правового статуса и морально-политического состояния личного состава. Так, в соответствии с распоряжением военного министра Венгрии № 11.000./eln.8.-1941 жестко регламентировался порядок заключения брака военнослужащими в период боевых действий,

в том числе офицерами запаса («во время службы сверхсрочнослужащие офицеры запаса не получают разрешения на заключение брака») (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 110. Л. 237–237 об.). Армейское командование стремилось укрепить боевой дух гонимых (венг. — «защитник родины») всеми возможными способами: например, в распоряжениях командования 3-го армейского корпуса, с одной стороны, командиры частей призывались «подогревать патриотические чувства» солдат с помощью лекций, книг, журналов и радиопередач; с другой стороны, указывалось на необходимость воздерживаться от оскорблений и побоев подчиненных и на взыскания в соответствии с постановлением начальника генерального штаба Армии Венгрии № 135/kt.ü.1924 за «оскорбление действием, грубое обращение, оскорбительные выражения, злоупотребление служебной властью, превышение власти, бранные выражения, неправильное обращение с солдатами разных национальностей» (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 30. Л. 81об.; Л. 175–175 об.).

Сам факт необходимости издания подобных приказов свидетельствует о том, что положение дел в Вооруженных силах Венгрии (Magyar Honvédség) было далеко от идеального. Однако состояние своего пока еще потенциального противника — вооруженных сил СССР — высшее венгерское командование оценивало еще ниже. В этом плане представляет интерес упомянутый выше доклад 2-го отдела генштаба за авторством полковника Корнеля Хидая «из учетного отделения». Здесь прежде всего констатируется, что Советский Союз не имеет по отношению к Венгрии агрессивных намерений, а, напротив, настроен вполне дружелюбно: «Хорошие дружеские соседские отношения с Венгрией временно испортились в связи с югославскими событиями. После ликвидации Югославии обиженность русских уменьшается». Затем говорится, что «немецко-русские отношения сейчас в критическом положении. Наверное, Германия в кратчайший срок хочет окончательно выяснить отношения. Если выдвинутые немцами требования СССР не намерен удовлетворить, то в кратчайший срок может быть и немецко-русский вооруженный конфликт». Чтобы выяснить перспективы развития последнего, дается оценка вооруженных сил СССР: по мнению штабного эксперта, они включают в себя 162 стрелковых, 29 механизированных, 4 танковые дивизии, 19 мотомехбригад, 49 бронетанковых бригад, 3 бронетанковых автобригады, 41 кавалерийскую дивизию, 3 отдельных кавбригады, 11 «монгольских кавбригад». Из них на западном направлении находятся 121 стрелковая, 22 механизированных, 4 танковых, 26 кавалерийских дивизий и 53 мотомехбригады, при этом «на основе группировки сил нельзя сделать вывод о намерении наступать». На советско-венгерской границе полковник Корнель Хидай насчитал 8 стрелковых, 2 механизированных, 2 кавалерийских дивизии и 5 мотомехбригад, причем, опять-таки, «русские соединения расчленены по глубине, значит нельзя сделать вывод об их намерении нападать». (Далее следует абзац, где после повтора тех же данных о количестве советских войск напротив венгерской

границы говорится о том, что они имеют «возможность на внезапное нападение», и тут же снова оговаривается: «Правда, эти силы не примыкают близко к границе, а находятся на глубине 70–80 км») (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 3–4, 8–10).

В докладе были даны оценки советских вооруженных сил по родам войск. Численность ВВС определяется в 10,5 тыс. самолетов (без учебных и транспортных), при этом утверждается, что «в этом количестве очень много устарелых самолетов, которые даже в совершенно новом состоянии не удовлетворяли бы требованиям, так как их мощность отстала от самолетов других стран. Кроме того, в этом количестве имеется очень много изношенных самолетов, которые необходимо заменять потому, что их эксплуатация опасна. Это положение ухудшается еще тем, что обслуживающий состав в техническом отношении неспособен поддерживать в порядке самолеты, большая часть которых изношена. Сотни самолетов круглый год стоят под открытым небом, и в лучшем случае только мотор закрыт плохим брезентом, в прочем самолеты отданы превратностям погоды, которая в году колеблется между +40 и –40 градусов». Об артиллерии говорится, что «с 1936 года части постепенно снабжаются совершенно современными средними орудиями русской конструкции. Однако преобладающее большинство армии все еще оснащено старыми типами орудий, усовершенствованными в 1930 г.». Касательно автобронетанковых войск сообщается, что «наличие большого количества моторизованных соединений, а также включение в штат других соединений и частей дают основание предполагать наличие огромного количества бронетанковой техники. По организации полное количество бронемашин соединений должно быть около 43 000. А на самом деле имеется примерно 14 000». И только вооружение стрелковых частей не вызывает у венгерского аналитика критически-пренебрежительных замечаний: «По организационным данным русская пехота очень изобильно снабжена огневыми средствами. Кроме принятой на вооружение винтовки пехота имеет еще большое количество автоматических винтовок, снайперских винтовок и гранатометных винтовок, которые включены в штат. Пехота изобильно снабжена и ручными пулеметами. О количестве автоматов еще не имеется подробных данных... В качестве тяжелого оружия кроме принятых на вооружение станковых пулеметов пехота имеет еще гранатометы (50 мм), минометы (82, 107 и 150 мм), противотанковые пушки 37 и 45 мм, а также орудия сопровождения пехоты (76,2 мм) и крупнокалиберные зенитные пулеметы (13,2 и 20 мм). Все эти виды оружия являются совершенно современными и придают значительную огневую силу пехотным полкам» (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 12–15).

Общая оценка, которую дает РККА полковник Корнель Хидай, показательна заниженная: «В отношении боеспособности армии значительных изменений не было. Высшее и среднее руководство неизменно слабые. Пехота может выполнять задачи массовой армии. Бронетанковые части и авиация лучше, чем пехота, и больше отвечают современным требованиям, но их техника и снаряжение, в частности, уже устарели. У армии отсутствует наступательный дух.

Сопrotивляемость армии в условиях посредственного высшего руководства и слабого низшего руководства не может быть высокой. Сегодняшняя русская армия не способна к ведению крупных и продолжительных наступательных операций, но она может выполнить ограниченные наступательные и оборонительные задачи». И наконец, в качестве icing on the cake, последняя фраза аналитического доклада: «В случае военного конфликта в военном отношении Советский Союз был бы способным сопротивляться Германии примерно 6–10 недель» (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 94. Л. 18, 19). Понятно, что с такими представлениями о Советском Союзе и Красной Армии венгерские милитаристы действительно могли набраться храбрости и решимости, чтобы выступить на стороне гитлеровской Германии, однако они сильно просчитались.

Венгерские войска понесли тяжелые потери на советско-германском фронте. А разгром 2-й венгерской армии на Дону, под Воронежем, получил в венгерской историографии название «Воронежское бедствие», так как стал крупнейшим военным поражением за тысячелетнюю историю венгерского государства.

Литература

1. Венгрия и Вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 368 с.
2. Нюрнбергский процесс: сборник материалов: в 8 т. Т. 3. М.: Юридическая литература, 1989. 656 с.

Literatura

1. Vengriya i Vtoraya mirovaya vojna. Sekretny'e diplomaticheskie dokumenty' iz istorii kanuna i perioda vojny'. М.: Izd-vo inostrannoj literatury', 1962. 368 s.
2. Nyurnbergskij process: sbornik materialov: v 8 t. Т. 3. М.: Yuridicheskaya literatura, 1989. 656 s.

N.V. Filonenko

Fatal Decisions: Why did Hungary Attack the USSR in 1941?

On the basis of the documents of the Central Archieve of Ministry of Defence of Russian Federation the foreign policy of the Hungarian government at the beginning of 1940s that led Hungary to war with the Soviet Union as a satellite of Nazy Germany is analysed in this article.

Keywords: Hungary; Soviet Union; the armed forces of Hungary; Red Army; «Voronezh calamity».